

На правах рукописи

Саджад Салим Гарид Алрикаби

**СПЕЦИФИКА МЕДИЙНОГО ОСВЕЩЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВЕТСКОЙ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ 1960-1990 гг.)**

5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Краснодар – 2025

Работа выполнена на кафедре истории и правового регулирования массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель –

БЕЗРУКАВАЯ Марина Васильевна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры истории и правового
регулирования массовых коммуникаций
ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»

Официальные оппоненты:

НОВАК Марина Владимировна,
доктор филологических наук, доцент кафедры
теории и практики массовой коммуникации
Институт филологии, журналистики и
межкультурной коммуникации, ФГАОУ ВО
"Южный федеральный университет"

ГОРОБЕЦ Антон Федорович,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры журналистики
ФГБОУ ВО «Московский государственный
институт культуры»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный
университет»

Защита состоится 20.09.2025 на заседании диссертационного совета 24.2.320.09 по защите диссертаций по филологическим наукам в ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: г. Краснодар, ул. Сормовская, 7, ауд. 309.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 года

Учёный секретарь

диссертационного совета,

доктор филологических наук, доцент

М.В. Безрукавая

Общая характеристика работы

С начала образования советского государства важнейшим средством воздействия на массовое сознание стала печать, одной из основных задач которой было формирование образа первого в мире советского государства, основанного на демократических принципах свободы и равноправия всех граждан, что позволяет говорить об имиджевой функции. Вследствие того, что многие идеи официальной идеологии оказались утопическими и не претворялись из коммунистической теории в реальную действительность, через СМИ в массовое сознание посредством разнообразных медиатехнологий внедрялись мифы, мимикрирующие под достоверные факты и события.

Одним из магистральных направлений государственной деятельности и идеологии в советский период стала национальная политика, важность которой была обусловлена многонациональным устройством Советского Союза. Для создания единого многонационального государства необходимы были меры по урегулированию межнациональной напряженности и формированию в обществе атмосферы братской любви и дружбы народов, что в перспективе по коммунистической идее должно было привести к созданию единой наднациональной общности – советский народ. В.И. Ленин декларировал, что «Победа пролетариата в мировом масштабе должна привести к ликвидации национальных черт и особенностей. В итоге сформируется наднациональная мировая общность с единым языком общения, единой культурой, общественным самоуправлением»¹.

Для продвижения долгосрочного проекта построения коммунизма, в задачи которого и входило радикальное решение национального вопроса, советская идеологическая система, важнейшей составной частью которой были СМИ, внедряла в сознание советских граждан ряд идеологических мифов, которые транслировались посредством особого медиадискурса, получившего в современной науке определение «тоталитарного языка». В контексте нашего исследования мы выделяем устойчивые мифологемы идеологического медиадискурса: *дружба народов, братская семья народов, старший брат, сестры-республики, нерушимое единство*, семантическое наполнение которых образует концептосферу дома и семьи, базирующуюся на архетипических и стереотипных представлениях, в оппозиции к которым формировался образ врага – *мирового капитализма / буржуазного общества / ренегатов и предателей коммунистической идеи*, с которыми было необходимо вести непримиримую борьбу.

¹ Суханова Н.И. Концепция «национального вопроса» в работах Ленина до 1917 г. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки, 2021. URL: <https://cyberleninka.ru>

Е.А. Кожемякин и Е.С. Артамонова отмечают: «Так как движение к коммунизму и светлому будущему должно было осуществляться единомышленниками, связанными чувством идейной близости, в ход шла мифологема дружба народов, под которой понималось «всестороннее братское сотрудничество и взаимопомощь народов и наций» (БСЭ)..., а также интернационализм как «международная солидарность рабочих, трудящихся различных наций и рас, проявляющаяся в психологии, идеологии и политике» (БСЭ)»².

Современные исследователи медиакоммуникаций выявили, что в современной журналистике сохраняются традиции мифологизации и в определенной степени используются штампы и мифологемы советского медиадискурса, что позволяет говорить об актуальности исследования медийных технологий советского периода.

Актуальность исследования. Национальная и религиозная проблематика в СМИ отличаются наибольшей конфликтогенностью. Опыт СССР в области межнациональной политики, имеющий как положительные, так и отрицательные эффекты, при аналитическом научном подходе может быть полезным для современной инфо-коммуникативной деятельности. Данный факт подтверждается активизацией интереса современных медиаведов к опыту советских СМИ, в ряду первоочередных задач которых находились вопросы национальной политики партии и государства. Определенная нестабильность межнациональных отношений в современной России требует продуманных мер со стороны правительства, в том числе корректной и эффективной информационной политики медиа, при выстраивании которой продуктивно учитывать опыт медиатехнологий советского периода, особенности, ошибки советской идеологической системы и транслирующих ее СМИ в период конца 1980-х – начала 1990-х гг.

Объект исследования: центральные и региональные советские печатные издания периода 1960-1990-х годов.

Эмпирической базой исследования стали центральные газеты – «Известия», «Комсомольская правда», «Правда», «Аргументы и факты», «Советская Россия» и региональные издания – «Адыгейская правда», «Советская Адыгея», «Советский Карабах», «Советская Абхазия».

Предмет исследования: специфика медийного освещения межнациональных отношений в советской прессе 1960-1990-х гг., в частности, медиатехнологии формирования общественного сознания и ценностной картины мира; информационная

² Кожемякин Е.А., Артамонова Е.С. Советские мифологемы в современном российском медиадискурсе: от идеологической реконструкции до мифологической десакрализации // Дискурс Пи, 2013. URL: <https://cyberleninka.ru>

политика в периоды межнациональных и обусловленных ими политических конфликтов и медийные способы разрешения межнациональных конфликтов; медиадискурс советских СМИ.

Хронологические рамки исследования: указанный период – 1960-1990-е гг. – выбран нами по причине изменения отношения общества к СМИ в 1960-е годы, означившего кризис системы коммунистической идеологии, еще более обострившийся в «застойные» годы правления Л.И. Брежнева.

В период 1980-х годов нестабильность межнациональных отношений стала проявляться открыто, и со второй половины 1980-х в СССР начали происходить открытые конфликты внутри и между отдельными союзными и автономными территориальными образованиями (в частности, в Азербайджане, Армении, Грузии, Абхазии, Нагорном Карабахе, Узбекистане, Молдавии, Таджикистане и др.), последствия которых ощущаются и в настоящее время. Информационная политика центральных и региональных СМИ этого периода переориентировалась в направлении демократизации, но СМИ, как и вся идеологическая система советского государства, оказались не готовыми к эффективным антикризисным мерам по предотвращению и купированию межнациональных конфликтов, в результате не всегда оказывая положительное воздействие на массовое сознание и тем самым обостряя внутривнутриполитическую обстановку.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. формируется корпус демократических СМИ, сыгравших значительную, но неоднозначную роль в процессе освещения национальных конфликтов. Данные тенденции также подлежат аналитическому исследованию во избежание подобных ошибок в современной журналистской деятельности.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей медийной политики советского государства в освещении межнациональной тематики: при продвижении в массовое сознание идеи дружбы народов и сопутствующих ей идеологем; в снижении, либо, напротив, усилении межэтнической напряженности (в зависимости от внутривнутриполитической обстановки).

Особый исследовательский интерес в данном проблемном пространстве вызывают 1960-90-е гг., характеризующиеся изменениями в массовом сознании и восприятии советскими гражданами государственной национальной политики, продвигаемой через СМИ, редакционная политика которых в период перестройки подверглась значительным изменениям. В исследовании материалов региональной прессы привлекает внимание процесс трансформации информационной политики, способов и методов подачи материалов, касающихся темы межнациональных отношений, в особенности, острых межнациональных конфликтов конца 1980-х – начала 1990-х годов.

Задачи.

- выявление роли советских СМИ в пропаганде коммунистической идеологии, в том числе, по вопросам межнациональных отношений;
- характеристика функциональных особенностей системы советской пропаганды и агитации как предтечи современных связей с общественностью;
- анализ базовых идеологем и мифологем советских средств массовой информации, нацеленных на продвижение идей интернационализма и проекта «дружба народов», а также способов их медийного продвижения;
- рассмотрение изменений в массовом сознании по отношению к национальной политике государства в период 1960-х и 1990-х годов и реакции СМИ на данные процессы;
- системный анализ журналистских материалов разных периодов, начиная с 1960-х гг., на предмет выявления способов отражения межнациональной политики СССР;
- выявление и обоснование причин неэффективности медийного освещения межнациональной политики советского государства, наиболее очевидно проявившейся в конце 1980-х годов и приведшей к ряду острых межнациональных конфликтов и распаду СССР;
- исследование материалов региональных СМИ на предмет выявления медиатехнологий освещения межнациональной тематики и анализ их трансформаций в период конца 1980-х годов;
- анализ особенностей медиадискурса материалов на тему межнациональных отношений;
- выводы и заключения по поводу актуальности опыта медийных технологий советской пропаганды и советских СМИ для современных медиакommunikаций в освещении тематики, касающейся межнациональных вопросов.

Базовая гипотеза исследования.

В ряду основных вопросов в период образования и становления советского государства был национальный. Уже на начальной стадии образования Советского Союза стали формироваться основные идеологические установки коммунистической пропаганды, среди которых целенаправленно и системно продвигалась идея дружбы и равноправия народов, транслируемая через разветвленную систему опорных мифов, мифологем, стереотипов и архетипов.

Эффективность освещения национального вопроса в советских СМИ уменьшилась в период 1960-90-х гг. под влиянием кризиса сталинизма и перестройки. В 1960-е г. произошло снижение доверия к СМИ, а в конце 1980-х, когда начались массовые волнения

в национальных субъектах советского государства, СМИ оказались несостоятельными в освещении острых межнациональных конфликтов, не имея опыта антикризисной медийной политики. На наш взгляд, проект «дружба народов» в этот период потерпел крах, в чем отразилась мифологическая природа многих установок советской идеологической системы. По сути, большевистское определение имперской России как «тюрьмы народов» актуализировалось в конце 1980-х годов уже по отношению к тоталитаризму Советского Союза.

Советские мифологемы, претерпев изменения, продолжают функционировать в российском медиапространстве, обретая сегодня различные интерпретации. Национальный вопрос остается одной из проблемных точек российской истории, и роль СМИ в его освещении и в плане снятия межнациональной напряженности по-прежнему чрезвычайно высока и ответственна. Следовательно, опыт советских СМИ следует изучать на предмет выявления эффективных технологий и анализа ошибочных либо неправомерных методов и приемов медийного производства.

Степень изученности проблемы.

Проблема специфики медийного освещения межнациональных отношений в советских СМИ на настоящее время исследована в недостаточной степени. При этом, в современном медиаведении обозначился научный интерес к журналистской деятельности советского периода в контексте аналитического подхода к ее опыту, во многом актуальному и сегодня.

Опыт советской журналистики исследован в трудах Е.В. Ахмадулина и Р.П. Овсепяна (2014), Е.Л. Вартановой (2017), Г.В. Жиркова (2001), И.И. Засурского (1999, 2001), М.М. Назарова (2004), Р.П. Овсепяна (2001), Р.Ю. Почекаева (2018), Г.Г. Почепцова (2001, 2009) и др. В научных работах названных ученых рассматриваются в основном вопросы истории, типологии и идеологии советской печати, но внимание авторов не акцентируется на особенностях освещения межнациональной политики советского государства.

Вопрос медийного освещения межнациональных отношений в СССР в контексте исследований технологий советской агитации и пропаганды затронут в научных трудах Е.А. Блажнова (1982), А.С. Бочкаревой (2015), Е. Г. Бруновой (2011), Т. А. Бульгиной и К.Р. Амбарцумян (2022), Л.А. Васильевой (2014), С. Жижека (1999), А. Мелик-Шахназарова (2009), Г.Г. Почепцова (2000), М.И. Скуленко (1987), И.Г. Яковенко (2019) и др.

В плане исследования проблемы медийного освещения национального вопроса в СССР значительный интерес представляют монографические исследования в области социологии, политологии, психологии, культурологии и др.: Р.Г. Абдулатипов

«Историческая многонациональность в России: политика, мораль, управление» (1999), М.М. Абрашев «Социальная психология и устная пропаганда (1981), Е.А. Блажнов «Пропаганда и журналистика» (1982), Д.А. Волкогонов «Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания» (1983), С. Жижек «Возвышенный объект идеологии» (1999), М.И. Куличенко «Расцвет и сближение наций в СССР: Проблемы теории и методологии» (1981), М.Е. Тесля «Коммунистическая пропаганда и агитация – важное звено идеологической работы партии» (1980), В.П. Шейнов «Манипуляция сознанием» (2010) и др.

Наиболее целенаправленно и детально проблема медийного освещения национальных отношений разных периодов советского строя рассмотрена в разных аспектах в диссертационных исследованиях.

В докторской диссертации Л.А. Васильевой «СМИ в политических процессах тоталитарного и транзитного типов: сравнительное исследование места и значения печатных средств массовой информации советского и российского паттернов» (23.00.02 Политические науки, 2005) анализируется роль мифологизации в политических коммуникациях советского государства. В докторской диссертации того же автора «Мифотворчество и мифологизация в печатных СМИ: ретроспектива и современность» (10.01.10 Журналистика, 2017) исследованы базовые советские мифы, транслируемые через систему советских СМИ и отмечен факт их функционирования в различных интерпретациях в современной системе медиакommunikаций. А. А. Кадиев в кандидатской диссертации «Пропаганда национальной политики в СССР: исторический опыт, проблемы (на материалах центральной партийной печати конца 20-х - начала 30-х гг.)» (1990) одним из первых пытается объективно оценить советский опыт журналистики в данной тематической нише. Т.А. Кутенева в кандидатской диссертации «Смысловая динамика идеологем советской эпохи (от идеологии, пропаганды и агитации до пиара)» (2008) выявляет и исследует идеологемы советской культуры; И.А. Мазанов в кандидатской диссертации «Печать как фактор совершенствования межнациональных отношений» (1991) пытается вывить причины кризиса национальной политики советского государства в 90-е годы. Е.Д. Павлова в кандидатской диссертации «Скрытое воздействие средств массовой информации» (2004) рассматривает медийные способы воздействия на массовое сознание. В кандидатской диссертации О.С. Самутиной «Русскоязычные газеты Грузинской ССР 1988-1991 гг. как источник по истории грузино-абхазского конфликта» (2019) выявляется роль национальных СМИ в освещении глобального межэтнического конфликта периода перестройки. В докторской диссертации К.В. Юматова «Русскоязычная периодическая печать Советского Союза 1987-1991 гг. как источник по истории армяно-азербайджанского

конфликта» (2023) выявляется роль масс-медиа в армяно-азербайджанском конфликте и формировании общественного мнения.

Методы исследования. В работе применяется ряд общенаучных методов гуманитарных и медийных исследований: в процессе сбора ранее не исследованного эмпирического материала применялся метод отбора и систематизации данных; для выявления и анализа особенностей медийной реализации национальной политики в СССР использовались принципы диалектического, конкретно-исторического, историко-генетического и культурологического методов. В практической части исследования задействованы методики анализа медиадискурса (жанрового, структурно-стилевого и контент-анализа).

Методологическая и теоретическая база исследования опирается на медиаведческие концепции и теории отечественных и зарубежных исследователей: Е. В. Ахмадулин (2024), Е.Л. Вартанова (2017), А.А. Грабельников (2001), Э. Дэннис и Дж. Мэррилл (1997), И. И. Засурский (1999, 2001), У. Липпман (2023), Р.П. Овсепян (2001, 2024) и др.

Тема диссертации обусловила междисциплинарный подход, опору на фундаментальные принципы и подходы современных гуманитарных наук: истории; филологии; теории массовой коммуникации; политологии; социальной психологии; социологии; психолингвистики. Специфика технологий советской журналистики в освещении межнациональных вопросов раскрывается на базе концепций медийного мифотворчества, имиджмейкинга, тоталитарного языка и др.

В контексте поставленной проблемы оказался актуальным вопрос о роли и значении системы советской агитации и пропаганды, которая стала предтечей современного PR, при продвижении идеи дружбы народов. В этом плане актуальны научные работы М.М. Абрашева (1981), С.И. Беглова (1984), Е.А. Блажнова (1982), С. Блэка (2003), М.П. Бочарова (2007), Д. А. Волкогонова (1983), С.Жижика (1999), С. Катлипа [и др.] (2008), А.Д. Кривоносова (2002), Т.Кутеневой (2008), М.М. Назарова (2008), Р.Ю. Почекаева (2018), Г.Г. Почепцова (1999, 2000, 2009), М.И. Скуленко (1987), В.П. Шейнова (2010), Г. Шиллера (1980) и др.

В процессе анализа особенностей журналистских методов и приемов при освещении межнациональной тематики использованы теории и научные разработки А.С. Белоконевой (2004), Т. А. Булыгиной и К.Р. Амбарцумян (2022), Л.А. Васильевой (2005, 2014), А.В. Возженикова и А.Н. Кузнецова (2022), М.О. Двойненко (2017), А.А. Кадиева (1990), С. С. Касаткина (2013), В.М. Козьменко и В.И. Цай (2012), М. И. Куличенко (1981), А.И. Ломовцева (2002), С.В. Лурье (2011), И.А. Мазанова (1991), А. Мелика-Шахназарова

(2009), О.Л. Митволя (2002, 2004), Н.Л. Ненастьева (2007), О.С. Самутиной (2019), Д.Л. Стровского (2002), К.В. Юматова (2010, 2012, 2019, 2023) и др.

Специфичные дискурсивные практики, применяемые СМИ при освещении национальной политики советского государства, рассматриваются на основе теоретических концепций Е. Г. Бруновой (2011), Н.И. Клушиной (2014), Е.А. Кожемякина и Е.С. Артамоновой (2013), Л.М. Майдановой Э.В. Чепкиной (2011), А.С. Фроловой (2016) и др.

Психологические и социологические механизмы воздействия на массовое сознание, а также политические факторы, оказывающие влияние на информационно-коммуникативную политику СМИ, анализируются посредством привлечения результатов исследований психологии аудитории, роли архетипов и мифов коллективного бессознательного, изложенных в трудах Р.Г. Абдулатипова (1999), М.М. Абрашева (1981), В.М. Амирова и Т.А. Глебович (2023), П. Бурдые (1993), Е.А. Котеленец (2015), Г. Мехлера (2004), Е.Д. Павловой (2004), А.Д. Поповой (2019), Н.Н. Фирсова (1996), Н.Н. Черняковой (2010), В.П. Шейнова (2010), Г. Шиллера (1980) и др.

Положения на защиту.

1. Идея дружбы народов, базирующаяся на классовых принципах марксизма – ленинизма, провозглашающих интернационализм и право наций на самоопределение, изначально была нацелена на консолидацию представителей различных национальных регионов России и формирование единого советского государства с перспективой образования надэтнической общности – советский народ. Советские СМИ планомерно продвигали эту идею, которая потеряла свою актуальность к 1960-м годам в результате социально-политических изменений «оттепели» и показала окончательную несостоятельность в период развала Союза в конце 1980-х.

2. Формирование корпуса региональной печати в постреволюционный период имело прогрессивное значение для развития всех национальных регионов и вхождения их в общероссийское кросскультурное пространство. Через особый медиадискурс национальные СМИ активно транслировали идею дружбы народов, постоянно подчеркивая роль партии и советского народа (старшего брата) в освобождении угнетенных народов царской России. При этом информационная политика национальных СМИ строго регламентировалась центром, и материалы, посвященные серьезным вопросам межнациональной политики, были в основном перепечатками из центральных газет.

3. Комплекс мероприятий по решению национального вопроса, планомерно реализуемых с самого начала образования советского государства, имел пропагандистский характер, что в целом соотносится с целями современного PR и позволяет говорить об актуальности исследования советских медиатехнологий.

4. Медийное продвижение в массовое сознание идей коммунистической партии в области национального вопроса происходило посредством особого идеологизированного дискурса, получившего в науке определение тоталитарного. Специфической особенностью тоталитарного дискурса является формирование стереотипного мышления, опора на идеологемы и мифологемы, постоянно транслируемые через все средства массовой информации, конструирование мифов, формирующих привлекательный имидж власти и социалистического строя в сознании массовой аудитории в оппозиции с вражеским образом мирового капитализма.

5. Информационная политика советских СМИ в освещении межнациональных вопросов претерпела изменения в конце 1980-х годов под влиянием переориентации государственных интересов в период перестройки на решение вопросов экономики и внешней политики. В этом видится ошибочность системы советской идеологии и пропаганды, так как именно в конце 1980-х - начале 1990-х годов межнациональные конфликты, контролируемые до этого периода, резко обострились и привели в итоге к развалу Советского Союза. Центральные СМИ, продолжавшие информировать население в традиционной манере односторонней интерпретации событий с позиций интересов центра и партийной идеологии, оказались малоэффективны для снятия межнациональной напряженности и разрешения серьезных конфликтов.

6. Региональные национальные СМИ сыграли значимую роль в процессах суверенизации отдельных субъектов Российской Федерации, активно участвуя в информировании населения с позиций стороны, которую они принимали. В данном случае их деятельность можно сравнить с информационной политикой революционной большевистской печати. Пресса регионов, не выразивших желания отделиться от России, придерживалась политики центра, транслируемой через центральные СМИ.

Новизна исследования заключается в постановке проблемы, так как до настоящего времени вопросы специфики медийного освещения межнациональной политики в СССР не рассматривались системно, в контексте анализа деятельности региональной национальной прессы с целью выявления наиболее эффективных методов и приемов журналистского творчества и, напротив, слабых мест информационной политики советских СМИ. Впервые особенности освещения межнациональной политики в СМИ рассматриваются с целью выявления особых медиатехнологий, в первую очередь, мифологизации действительности и выработки тоталитарного идеологического дискурса. В этом плане в работе исследуются базовые мифологемы и идеологемы в качестве концептуального компонента тоталитарного дискурса. Впервые в сравнительно-типологическом ракурсе анализируется деятельность национальных СМИ, в частности, адыгейских. В качестве объекта исследования впервые

при подобной постановке проблемы выделяется период 1960-90-х гг., в свою очередь разделенный нами на два обособленных этапа, ознаменованных изменениями в информационной политике советских СМИ.

Теоретическая и практическая значимость.

Теоретическая значимость результатов работы заключается в исследовании и выявлении специфических технологий медийного освещения межнациональной тематики в советских СМИ периода 60-90-х годов, ознаменованного изменениями в восприятии обществом официальных СМИ – в падении доверия к их деятельности (1960-е гг.) и снижением интереса СМИ к межнациональным проблемам в период 1990-х, обусловленным изменениями в социально-политической обстановке, инициированными «перестройкой». Разделение периода 1960-90-х годов на два этапа с их характеристикой, проведенное в настоящей диссертации, продуктивно для последующих исследований.

Практическое значение имеет анализ особенностей медиадискурса, выявление базовых мифологем и идеологем, активно используемых в советской журналистике при освещении межнациональных вопросов. Данные приемы используются и в современной медийной деятельности, следовательно их анализ на предмет эффективности в воздействии на массовое сознание может быть полезным в практической деятельности журналистов.

Апробация основных положений и результатов исследования. Основные положения и результаты настоящей работы обсуждались на заседаниях кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», а также на конференциях различного статуса: Всероссийская научно-практическая конференция «Культурная глокализация: стратегии развития медийной регионалистики» (Краснодар, КУБгу. 22-23 декабря 2023 г.), III Международная научно-практическая конференция «Научные исследования: фундаментальные и прикладные аспекты» (Пенза. 12 марта 2024г.), LXXXIX Международная научно-практическая конференция «Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки» (Новосибирск, 12 декабря 2024 г.), XVIII Международная научно-практическая конференция «Наука и образование в контексте глобальной трансформации» (Петрозаводск, 8 декабря 2024 г.).

По теме исследования опубликовано 9 статей, из них три – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ для кандидатских и докторских диссертаций.

Отдельные фрагменты результатов исследования опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ для кандидатских и докторских диссертаций.

Соответствие паспорту научной специальности.

П.1, в части *Структура и типология СМИ и медиакоммуникационной среды* раскрывается в главе 1. «Становление советской системы массовой информации и пропаганды», п. 1.1. «Особенности становления и развития медийной системы Советского Союза»; пункту 2. *История журналистики, средств массовой информации, медиакоммуникаций в контексте общественного развития* соответствует все содержание работы; п.3. *Тематика и проблематика журналистики и СМИ. Репрезентация социальных, экономических и политических процессов в медиакоммуникациях* раскрывается в ходе анализа медийных способов освещения межнациональной тематики в советских СМИ; п.4., в части *Профессиональные методы и инструментарий журналистики и медиакоммуникаций. Языковые особенности и стиль медиакоммуникаций* раскрывается в пп. 2.2. Идеологемы, мифологемы и стереотипы медиадискурса как инструменты воздействия на массовое сознание; 2.3. Особенности языка и стиля журналистских материалов, освещающих межнациональные отношения в СССР; п.7. *Типология журналистики, формирование и функционирование различных типов СМИ* раскрывается в гл.1. Формирование советской системы массовой информации и пропаганды: п. 1.1. Особенности становления и развития медийной системы Советского Союза; п. 1.2. Основные этапы формирования системы советской пропаганды и агитации: идеология, методы, структура; в п. 2.1. Формирование демократических СМИ в конце 1980-х – начале 1990-х годов и их роль в освещении межнациональных конфликтов; п. 8. *Журналистский текст. Семиотика журналистики и медиакоммуникаций. Медиа́тэкст и медиа́речь. Язык СМИ и социальных медиа* раскрывается в пп. 2.2. Идеологемы, мифологемы и стереотипы медиадискурса как инструменты воздействия на массовое сознание; 2.3. Особенности языка и стиля журналистских материалов, освещающих межнациональные отношения в СССР.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух исследовательских глав, заключающихся выводами, заключения и списка библиографических источников.

Основное содержание работы

В главе 1. «Становление советской системы массовой информации и пропаганды», п. 1.1. «Особенности становления и развития медийной системы Советского Союза» отмечается, что советское государство с самого начала своего становления важнейшее значение придавала национальному вопросу. В этот период происходили важнейшие для национальных окраин процессы создания письменности. В результате появления национальных СМИ расширились информационные каналы и способы перестройки массового сознания, активизировались процессы межкультурной коммуникации. Региональная пресса была своеобразным придатком центральных изданий:

в данном случае можно говорить о реализации политики «старшего брата», которая распространялась на все сферы жизни национальных окраин. По мнению И.Г. Яковенко, «Смысловое поле понятия “старший брат” двояко. Он и старший, и главный. В виду имелось следующее: русский народ – самый многочисленный в СССР; именно Русь “сплотила навеки союз нерушимый”. Столица России – столица СССР. Остальные народы выступали в качестве “младших братьев”»³.

Национальный вопрос, при внешней стабильности межнациональных отношений, постоянно был предметом пристального внимания власти. В СМИ целенаправленно создавался образ бесконфликтного государства, народы которого, территориально разделенные на 15 союзных республик, жили в мире и согласии. При этом параллельно и в сравнении создавался негативный образ западной жизни и иностранцев, которые не входили в число дружественных СССР народов.

Особое значение в инфо-коммуникативной деятельности СССР наряду с вопросами внутренней и внешней политики уделялось вопросам культуры, через музыку, живопись, литературу в советском обществе формировались духовно-нравственные ценности, воспитывалось чувство патриотизма, вырабатывалось устойчивое отношение к инакомыслию и буржуазным ценностям и культуре. Например, значительное место в региональных газетах занимали произведения национальных авторов, посвященные теме дружбы народов и воспевающие роль партии и советского народа в эволюционном пути малых народов, в их социально-политическом и духовном освобождении. В частности, в одном из номеров «Адыгейской правды» (№ 140 (8302), 17.07.1962) было напечатано стихотворение М. Паранука «Песня дружбы», в котором тема дружбы народов и возвышение «старшего брата» – русского народа становится лейтмотивом, раскрывающимся через социалистические идеологемы и национальные образы, в частности, через сравнение с сакральной вершиной адыгов – Эльбрусом. Таким образом, через близкие национальному сознанию ценности и мифологемы поэт транслирует идею о неразрывной связи русского и адыгейского народов, в которой главенствующая роль принадлежит «старшему брату».

В п. 1.2 «Основные этапы становления системы советской пропаганды и агитации: идеология, методы, структура» отмечается, что в условиях острой необходимости создания единого общественного организма руководство страной понимало необходимость планомерной работы с населением, которое должно было поверить в проект «дружба народов», основанный на идее равноправного содружества всех народов, и в

³ Яковенко И.Г. «Нерушимая дружба советских народов»: создание, бытование и деконструкция одного советского мифа // Вестник РГГУ. 2019. № 81. С. 27-39. С. 32.

дальнейшем принять идеи интернационализма и концепцию создания единой общности – советский народ. Комплекс мероприятий в данном направлении имел пропагандистский характер, что в целом соотносится с целями современного PR. Эффективность советской пропаганды признают многие исследователи, в том числе И.И. Засурский, который отмечает: «Успехи СССР в сфере пропаганды нельзя недооценивать. ... Основными характеристиками советской пропаганды была четкая адресная направленность сообщений, структурирование системы СМИ в расчете на гомогенные группы потребителей (впрочем, гомогенизация общества была одной из важнейших задач всего социалистического проекта)»⁴.

Общепризнанным приемом в качестве эффективной технологии воздействия на массовое сознание является конструирование мифов, через которые продвигаются главные идеологемы правящего строя. Среди мифов советского строя в контексте нашего исследования в качестве базовых можно выделить следующие: создание образа врага; внедрение в массовое сознание бесконфликтных идей интернационализма, дружбы народов; возвеличивание роли пролетариата в национальной истории; миф о полной свободе советских граждан и заботе о них со стороны государства и другие. Отметим, что мифы обладают способностью трансформироваться в стереотипы, тем самым закрепляясь в массовом сознании в качестве устойчивых смысловых структур, следовательно, объективно бытуют в современности. И.Г. Яковенко отмечает: «Сложность формирования «нерушимой дружбы народов» обуславливалась тем, что в Советском государстве и обществе оказались собранными вместе фрагменты трех религий, ... трех локальных цивилизаций – православной, исламской и протестантско-католической. Их сущностное единение было возможно только при условии утраты исходного системного качества и формирования новой сущности. ... В 1961 г. на XXII съезде КПСС эта конструкция получила свое название: “новая историческая общность – советский народ”»⁵. Данный проект советского правительства, был утопическим, поэтому в реальности идея единения и дружбы народов показала свою несостоятельность в перестройку, когда почти все субъекты СССР заявили о желании обрести самостоятельный государственный статус.

В период «оттепели» 1960-х гг. советская идеология актуализировала идею «расцвета и сближения социалистических наций», в самой формулировке которой заложена цель обезличивания и унификации этнических наций, что привело к формированию

⁴ Засурский И.И. Масс-медиа второй республики. Москва, 1999. 184 с. С. 38.

⁵ Яковенко И.Г. «Нерушимая дружба советских народов»: создание, бытование и деконструкция одного советского мифа // Вестник РГГУ. 2019. № 81. С. 27-39. С. 32.

мощного подпольного движения за самоопределение и признание национальной идентичности, вырвавшегося на поверхность в 1990-е годы и инициировавшего государственный кризис.

Внутриполитические отношения Абхазии и Грузии, Азербайджана и Нагорного Карабаха и ряда других регионов были напряжены достаточно длительное время и в период 1988-1989 гг. достигли своего пика. Центральная пресса вплоть до крайнего обострения ситуации придерживалась нейтральной политики, ограничиваясь краткой информацией без комментариев. В журналистских материалах и официальных документах, опубликованных уже после перестройки, открывается правда о напряженной межнациональной обстановке в НКАО, имеющей исторические корни, которые советское правительство проигнорировало, включив Нагорный Карабах в состав Азербайджанской ССР. Все стадии и подробности конфликта в первую очередь освещались в региональных СМИ, которые вышли из-под контроля центра и приняли определенную сторону – либо центра, либо оппозиции. Редакция газеты «Советский Карабах» четко обозначила свою приверженность интересам армянской части населения Нагорного Карабаха и стала первым примером прессы, отражающей интересы отдельной национальной группы. В информации ТАСС сообщалось, что инициаторами переподчинения Нагорно-Карабахской автономной области являются «экстремисты». Таким образом, без разбирательства и попытки принять антикризисные меры советское правительство «навесило ярлык», который маркировал антиконституционные действия. Логично, что правительство не было заинтересовано в разделении единого субъекта, но обвинение в экстремизме еще более накалило обстановку. Позиция «Советского Карабаха», в свою очередь, была непримиримой, что также способствовало еще большему разжиганию межнационального и политического конфликта. При этом в СМИ встречались попытка аналитического осмысления происходящего раскола, в частности, Л. Фарсиян видел его причины в неверно выстроенной информационной политике: «в республиканской печати, по телевидению и радио происходящие в Нагорном Карабахе события трактуются тенденциозно, фальсифицируются факты, реальная ситуация. События эти представляются как “националистические”, “экстремистские”, как дело рук “отдельных подонков”»; «Передаваемая систематически тенденциозная, искаженная информация разжигала страсти, помешала взаимопониманию армянского и азербайджанского населения»⁶.

Мы не ставим своей целью выяснение обстоятельств конфликта и поиски правой стороны. В контексте нашего исследования можно заключить, что роль СМИ в данном

⁶ Фарсиян Л. С позиций принципиальности или о событиях в Нагорном Карабахе // Советский Карабах. 11.03.1988.

конфликте была не антикризисной, а провокационной: местные СМИ разжигали межнациональную вражду, а центральные – в основном умалчивали истинное положение дел или принимали сторону АзССР. Население страны не знало реальной правды о происходящих событиях. О.С. Самутина отмечает: «Исследование истории современного грузинского и абхазского национализма приводит к выводу о его тесной связи с историей печатных СМИ, которые в годы перестройки объединили читателей в этноориентированные сообщества посредством общего чтения газеты. Газеты создавали национальное мышление, основанное на противостоянии другой нации»⁷.

Рассматриваемый нами конфликт был одним из наиболее острых противостояний, разразившихся в период кризиса Советской власти. По мнению исследователей, он стал результатом игнорирования историко-культурных и ментальных особенностей национальных регионов, объединенных «технически» с целью их примирения и внешней ликвидации вековой вражды. Подобные ситуации сложились в Абхазской АССР, входившей в состав Грузинской ССР, в Кабардино-Балкарской, Чечено-Ингушской республиках и др.

В целом проект «дружба народов» имел свои основания, так как республики и автономии СССР, не имеющие исторически сложившихся конфликтов с другими национально-территориальными образованиями, жили в мире и согласии. Система массовой пропаганды Советского Союза планомерно и на всех уровнях осуществляла воздействие на массовое сознание с целью купирования всех видов социальных конфликтов, опираясь на миф о всеобщем равенстве, который, по мнению исследователей начал разрушаться первым в период перестройки.

В п. 1.3. «Медийное продвижение проекта «дружба народов» в Советском Союзе» отмечается, что национальная политика СССР не имеет аналогов в мировой практике. В истории многонациональных зарубежных стран происходила постепенная ассимиляция народов, которые в итоге становились гражданами страны проживания без указания на национальность. С.В. Лурье отмечает, что в основании советской модели «лежала идеологема интернационализма, для осуществления которой нужны были нации, ... модели отношений между которыми и предстояло выработать, равно как и создать образ «советского человека», носителя интернационализма»⁸.

Партия ставила целью консолидацию советского народа для объединения сил всего многонационального государства против внешнего врага – капитализма, в противовес

⁷ Самутина О. С. Русскоязычные газеты Грузинской ССР 1988-1991 гг. как источник по истории грузино-абхазского конфликта: автореф. ... к. истор.н., 2019. С. 18.

⁸ Лурье С. В. «Дружба народов» в СССР: национальный проект или пример спонтанной межэтнической самоорганизации? // Общественные науки и современность: научн. журн. 2011. № 4. С. 148.

которому в СМИ показывались примеры интернационализма, дружбы народов, сплоченных в борьбе с врагами коммунистической идеи. Данные тенденции начали отчетливо проявляться в советских средствах массовой информации в 1940-е годы, когда на страницах центральной прессы в условиях вполне ощутимой внешней угрозы фашизма начала проводиться целенаправленная пропаганда идеи единства советского народа. В публикациях этого периода выделяются устойчивые идеологические мифологемы, образующие смысловое пространство, транслирующее идеи интернационализма и дружбы народов.

В период «холодной войны» «политическая верхушка испытывала потребность в укреплении единства и управляемости общества»⁹. Правительство вновь вернулось к идее дружбы народов, и советские СМИ активно включились в процесс ее продвижения, используя яркие примеры подвигов воинов разной национальной принадлежности.

Качественные изменения в советской журналистике начались с 1956 г., когда к власти пришел Н. Хрущев. К этому периоду сила воздействия на массовое сознание идеологически окрашенных материалов советских СМИ заметно уменьшилась, и явно обозначилась проблема обновления журналистских технологий. В начале 1960-х активизируется идея об единой общности «советский народ», об окончательном формировании которой было объявлено на XXIV съезде КПСС: «Мы исходили и исходим из того, что у нас сложилась новая историческая общность – советский народ, в основе которой лежит нерушимый союз рабочего класса, крестьянства и интеллигенции при ведущей роли рабочего класса, дружба всех наций и народностей страны»¹⁰.

Региональные печатные органы в свою очередь активно печатали материалы на тему дружбы народов, раскрывая ее через систему базовых идеологем: *братская дружба народов, «тюрьма народов» (капиталистические страны), равноправие наций, право на самоопределение, национальное самосознание, расцвет культуры, социалистическая демократия, интернациональная солидарность и другие.*

Сегодня при обнаружении всех недочетов национальной политики СССР все же следует признать, что для поддержания единства государства федеративного типа была создана глобальная идеологическая система, включающая СМИ, эффективная до 1960-х годов XX века, когда произошли значительные изменения в самосознании советских граждан, на которые должна была отреагировать система массовой информации и пропаганды. Но этого не произошло, и устаревшие методы и приемы информационной

⁹ Белоконева А.С. Конструирование образа внешнего врага: исследование советских СМИ и официальных документов начала «холодной войны»: 1946-1953 гг.: дисс. ... к. социолог. н. Москва, 2004. С.5.

¹⁰ Материалы XXV съезда КПСС. Москва, 1976. С. 81.

деятельности, основанной на шаблонных лозунгах и идеях, потерявших свою актуальность, сформировали устойчивое недоверие к государственным медийным источникам.

В гл. II «Медиадискурс советских СМИ при продвижении идей национальной политики СССР», п. 2.1 «Формирование демократических СМИ в конце 1980-х – начале 1990-х годов и их роль в освещении и урегулировании межнациональных конфликтов» отмечается, что исследование проблемы освещения межнациональных отношений в советских СМИ в 1960-1990-е годы актуально для понимания ряда методов российской журналистики при освещении в числе других проблем межнациональных конфликтов.

При централизованном устройстве медийной системы в советский период не могло быть речи о том, чтобы СМИ информировали население о реально существующих противоречиях в межнациональных отношениях, которые бы подрывали имидж единого советского государства. Деструктивный характер советской медийной политики проявился в 1960-е годы, когда снизился уровень безусловного доверия к СМИ. Советская идеологическая система не смогла мобильно и эффективно отреагировать на изменения в массовом сознании, оставив без внимания столь важные факторы, как «... учет ментальных особенностей, формируемых национальной культурной традицией, так и ситуационных характеристик»¹¹. Определения «национальные меньшинства», «национальные окраины» наряду с понятием «центр» указывали на вторичную и подчиненную роль этнических народностей в жизни страны. Анализ журналистских материалов, посвященных различным событиям национальной истории, показывает, что в них на первое место выходила роль Советского союза, советских людей, Коммунистической партии, России в целом. Таким образом концепция «старшего брата» закреплялась в сознании представителей национальных регионов через ключевые идеологемы социалистического медиадискурса: *братская семья советских народов, дружба народов, великий русский народ, идеи марксизма-ленинизма, ленинская национальная политика.*

Переломным моментом для советских СМИ стали 1990-е г. – начало перестройки, инициировавшей демократизацию системы массовой коммуникации. В этот период во многих национальных регионах пробудились сепаратистские настроения, которые подогревались СМИ. Активную роль национальных СМИ в периоды межнациональных конфликтов можно проследить на истории грузино-абхазского конфликта конца 1980-х гг., когда «государственные ежедневники «Апсны капш» (Красная Абхазия) на абхазском, «Сабчота Апхазети» (Советская Абхазия) на грузинском и «Советская Абхазия» на русском

¹¹ Тамбиянц Ю.Г. и [др.] Отечественные СМИ в советский период: аспект социальной динамики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2021. №6. С. 51.

языках, формируя мнение о необходимости сохранения положения в составе России, вновь обратились к идеям интернационализма. Можно выделить несколько позиций, который подтверждают идеологическую направленность деятельности государственных абхазских СМИ: идея интернационализма, аккумулированная в одном геопространстве, образ врага, апелляция к принципам справедливости и правдивости. Информационное противостояние все более обострялось, тем более что и абхазские, и грузинские СМИ возбуждали у населения настроения национализма и межэтнической вражды. Центральная пресса в малочисленных публикациях заняла внешне нейтральную сторону. Непримируемая позиция и той, и другой стороны и бездействие центра привела к длительному вооруженному конфликту, который, как свидетельствует история, принес неисчислимы человеческие и материальные потери, что заставило задуматься и правительство, и журналистов об ответственности за информационную политику.

Тенденция демократизации СМИ уже обнаруживается в ряде медиаматериалов в попытке разобраться в событиях 1989г. Например, в статье «*Когда наступило затишье, пришло время осмыслить случившееся*» (Известия, № 118, 28.04. 1989) И.Преловская призывает общественность к осознанию необходимости поиска выхода из межнационального кризиса, взывая к лучшим качествам, заложенным в человеке, – к чувству справедливости и гуманности. В данном случае идея дружбы народов получает актуальное, социально значимое звучание и становится не затертым лозунгом, а жизненно важной необходимостью.

К 1991 г. система советской печати начала менять подходы к освещению острых межнациональных вопросов, стремясь к правдивости и объективной аналитике. Новая политическая ситуация не давала возможности СМИ по-прежнему умалчивать о межнациональных проблемах, которые всегда существовали в национальных регионах – в Азербайджане, Армении, Грузии, Узбекистане, Молдавии, Таджикистане и др., но не предавались гласности, в том числе, не освещались в средствах массовой информации. «С образованием СНГ был сделан первый шаг к созданию нового сообщества – содружества суверенных наций, сделан первый шаг в поисках путей сохранения единого информационного пространства»¹².

В период перестройки тема межнациональных отношений была почти исключена из инфопространства. Контент-анализ содержания номеров центральной и адыгейской прессы с 1987 по 1991 годы показывает резкое снижение интереса к теме дружбы народов и исчезновение сопутствующих ей устойчивых идеологем: *братская дружба*, «старший

¹² Овсепян Р.П. В лабиринтах истории отечественной журналистики. Век XX. 2001. С. 244-245

*брат», советская семья народов и др. На наш взгляд, это была сознательная государственная политика, поддерживаемая СМИ регионов, в которых ситуация была относительно спокойной, во избежание нагнетания сепаратистских настроений. Редкие материалы по поводу межнациональных конфликтов, обнаруженные нами в «Советской Адыгее», являются перепечатками информационных заметок и не содержат никаких комментариев и оценок происходящего. Например, в рубрике «Политика» в «Советской Адыгее» (№ 178 (15749), от 13.09.1991) были напечатан репортаж корреспондентов ТАСС Ш. Асуева и В. Джибути «Чечено-Ингушетия: хроника революции» с подзаголовком «Взгляд». В публикации В. Быркина «Карабахский узел (Личное мнение)» освещается развитие событий в Нагорном Карабахе, начавшихся в 1988 году. В номере от 04.10.1991 публикуется перепечатка из «Правды» статьи комментатора ТАСС В. Зеньковича «Что было в Душанбе», в которой уже присутствует оценка происходящего: *Не стану судить, по какому пути лучше развиваться Таджикистану: продолжить ли строительство коммунизма, проводить всеобщую исламизацию или придумать нечто другое. Однако исторический опыт подсказывает: попытки навязать жителям Таджикистана рецепт развития ни к чему хорошему не приводили. Стоит ли России пытаться решать судьбу Таджикистана? Может, пусть они сами во всем разберутся* (Советская Адыгея, №178 (15749), 04.10.1991).*

В последнем утверждении журналиста о реальном праве «наций на самоопределение» наглядно демонстрируются принципы свободной журналистики. Именно подобные подходы к освещению и трактовке межнациональных конфликтов представляются наиболее эффективными в период острых межнациональных и связанных с ними социально-политических конфликтов.

В п. 2.2. «Идеологемы, мифологемы и стереотипы медиадискурса как инструменты воздействия на массовое сознание» отмечается, что советские пропагандисты использовали культовые для PR всех времен и народов приемы имиджмейкинга, основанные на мифологизации. Г. Почепцов выявляет, что «новые ценности мифологического порядка в раннем СССР постулировались по модели «советский + X», которая акцентировала характеристики, отличные от описывающих «буржуазное общество»»¹³.

Мифологема «дружба народов» была одной из базовых в медиадискурсе советской прессы вплоть до конца 1980-х г. Например, в статье Х. Пчентлешева «Торжество политики дружбы народов» (Адыгейская правда, № 146 (10895), 27.07. 1972) отчетливо выявляются

¹³ Почепцов Г.Г. Психологические войны. Москва, 2000. С.132.

мифологемы и идеологемы тоталитарного дискурса: *дружба народов, великий русский народ, братская семья народов, ленинизм, Коммунистическая партия, интернационализм, трудящиеся и др.* Автор представляет русский народ как великий, а адыгов – как более отсталую нацию. Нет сомнений, что в экономическом плане это утверждение соответствует действительности, но автор умалчивает о героическом прошлом этноса, имеющего богатую культуру, уникальные традиции земледелия, садоводства, коневодства и другие. Подобный односторонний ракурс показа взаимодействия русского народа с другими национальностями был типичен для всех СМИ регионов. Русский народ в советских СМИ имел устойчивые идеологические ипостаси: *великий народ, народ – победитель мирового империализма, народ – спаситель отсталых народов, старший брат, народ, обладающий высокими духовно-нравственными качествами, непобедимый русский народ и др.*

В целом продвижение проекта «дружба народов» в СМИ было частью глобального политического давления на сознание советских граждан, осуществляемого в СМИ посредством особого стиля и языка, применяемого и сегодня. В.З. Демьянков выявил, что «"тоталитаристский" дискурс отличает декламаторский стиль воззвания; пропагандистский триумфализм; идеологизация всего, о чем говорится; ... повышенная критичность и "пламенность"; лозунговость; пристрастие к заклинаниям; претензия на абсолютную истину...»¹⁴.

В области национальной политики врагом представляли деятели, высказывающие националистические мысли. Так в публикации «Адыгейской правды» «Курс – сближение наций» А. Шадже отмечает: *Партия требует давать отпор любым проявлениям национализма и шовинизма, сионизма и антисемитизма, национальной ограниченности и чванства, противопоставлять им последовательный интернационализм. Это убедительно свидетельствует о творческом подходе партии к решению национального вопроса* (Адыгейская правда, № 69 (14578), 03.04.1987).

В период перестройки активизировались процессы возрождения национального самосознания, выразившиеся в образовании различных клубов и организаций по продвижению этнической культуры, восстановлению традиций, углубленному изучению и продвижению родного языка. Данные процессы оказались под строгим партийным контролем, так как, по мнению идеологов, они могли привести к росту националистических и шовинистских настроений.

В п. 2.3 «Особенности языка и стиля журналистских материалов, освещающих межнациональные отношения в СССР» отмечается, что языковые стратегии советских

¹⁴ Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. 2002. № 3. С. 36.

СМИ развивались и менялись в соответствии с целями и задачами коммунистической пропаганды. Идея дружбы народов при освещении в СМИ раскрывалась и продвигалась посредством применения образных метафор, содержащих революционную символику, пафосных речевых конструктов, множественных цитат и мифов.

Особенность идеологем заключается в их недолговечности; по мере их тотального применения они теряют свою значимость и становятся затертыми штампами, вызывающими раздражение. Подобная ситуация сложилась с идеологемой *дружба народов*, которая к началу перестройки потеряла свою энергию воздействия на массовое сознание. Идеологемы сопровождают мифы, и в том случае, если миф перестает восприниматься в качестве возможно реализуемой идеи, он превращается в фикцию. До определенного периода, до 1960-х годов советские граждане верили в идею возможности бесконфликтного сосуществования представителей разных народов. После крушения сталинизма ситуация в стране начала меняться, но коммунистическая система пропаганды и агитации использовала все те же, отработанные, но уже не эффективные методы и речевые практики.

Почти во всех журналистских материалах, рассмотренных нами, используется один и тот же семантический ряд, начиная с заголовков, раскрываемый через шаблонные фразы.

Приведем примеры заголовков газеты «Адыгейская правда» разных периодов: *«Под ленинским знаменем дружбы народов»*, *«Торжество братства»*, *«Верность знамени дружбы»*, *«Торжество политики дружбы народов»*, *«В братской семье народов»*, *«Торжество народов-братьев»*, *«Плоды дружбы»*, *«Братский союз равноправных народов»*, *«Расцвет и сближение наций и народностей СССР»*, *«В единой семье»*, *«Могучее единство»*, *«Нерушимое единство и братская дружба народов СССР – великое завоевание социализма»*, *«Гимн великой дружбе»*, *«В созвездии республик-сестер»*, *«Курс – сближение наций»* и др.

Анализ заголовков показал наличие устойчивых базовых лексем при освещении национальной политики: *дружба*, *братский*, *торжество*, *семья*, *великий*, *равноправный*, *нерушимое единство*. Семантическое наполнение приведенных лексем образовывало концептосферу дома и семьи и, таким образом, архетипические представления о доме и семье срабатывали на бессознательном уровне, и их адресаты положительно воспринимали идею создания единой семьи братских народов. Затертость и шаблонность идеологем советского дискурса привела к обратному эффекту – «под жестким давлением

кардинальных «коммунистических» перемен концепт «семья» начал терять свою самоценность»¹⁵.

Приведем пример типичной идеологемы советского периода: *Тесное сплочение народов, освободившихся от гнета царизма, гнета буржуазии и помещиков, было необходимым для борьбы против врагов революции и победы социализма в нашей стране* (Доклад Л.И. Брежнева «О пятидесятилетии Союза социалистических республик, «Правда», 22.12, 1972 г.). Приведенный миф получил множественные интерпретации в национальной прессе: *Поистине чудесны перемены, происшедшие на древней земле Адыгеи! В дореволюционное время это была одна из самых отсталых окраин царской России. Социальный и национальный гнет, болезни, нищета, религиозный дурман и полное политическое бесправие тяжким бременем легли на плечи трудящихся. Понадобился могучий, очистительный ветер Великого Октября, жертвы и подвиги героев революции и гражданской войны для того, чтобы сломать, разрушить до основания прогнивший строй насилия и эксплуатации, заложить фундамент социализма, при котором хозяином судьбы становится сам народ* (Адыгейская правда, № 147 (10895), 28.07.1972).

Приведенный фрагмент по многим параметрам представляет типичный образец идеологического пропагандистского материала: насыщенность метафорами жертвенности, героики и чудесного превращения / спасения; прямое или косвенное цитирование прецедентных текстов (в данном случае гимна трудящихся всех стран «Интернационала» – разрушить до основания); великая миссия Октябрьской революции; трансляция социалистического мифа (спасение отсталых национальных окраин от гнета царизма); устремленность в будущее (строительство фундамента социализма); ведущая роль народа – хозяина судьбы.

Идеологему *нерушимое братство советских народов* можно, по классификации Е.Г. Малышевой, отнести к типу идеологем-гештальтов, то есть, проектов, не реализованных на данный момент, но подлежащих обязательному завершению¹⁶.

Обратим внимание на концептуальное изменение базовых лексем и ключевых слов в период перестройки, которое видится нам в отказе от мифа о нерушимой братской дружбе народов, и акценте на идеях ускорения, перестройки, демократизации. В горбачевский период демократия преподносилась в СМИ как безусловное право народа на принятие важнейших решений, что, собственно, и привело к концу 1980-х - началу 1990-х гг. к массовым выступлениям большинства союзных республик за выход из состава СССР.

¹⁵ Белковский С.В. Концепт «семья» в современной массовой российской прессе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2013. № 4(2). С. 196.

¹⁶ Малышева Е.Г. Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика, 2009. № 4 (30). С. 34.

Интересна позиция национальных регионов, не пожелавших выйти из Союза, транслируемая через средства массовой информации. Приведем заголовки публикаций, в которых продвигалась идея необходимости сохранения государственной целостности: *Услышать голос мудрости и разума; Будем благоразумны; Дом и судьба в одном слове – «Да; Наша сила – в Союзе, Я – за СССР, Скажем Союзу – «Да»; Сохраним!; Сохранить наше великое Союзное государство; Ко всем народам родного Кавказа!* и др.

В данных примерах наблюдается тенденция к географической локализации, выраженная в обращениях не только ко всему советскому народу, но и конкретно – к жителям Кавказа, что до этого периода не приветствовалось коммунистической пропагандой, видевшей угрозу для Союза в любых объединениях близких этносов.

Меняется дискурс пропагандистских материалов. Они избавляются от штампов, в текст вводятся живые, эмоционально окрашенные фразы. В центральных СМИ в период 1991-1992 годов первые полосы были заняты информацией о политической обстановке в стране. В частности, в «Комсомольской правде» (№№ 204-205 (20205-20206), от 07.09-08.09 1991) размещены материалы, касающиеся внутривосточной обстановки под названиями: *Грозный: Ребята, не Москва ль за нами; Тбилиси, 6 сентября; На внутренних фронтах*. Заголовки материалов напоминают прессу военных времен, и, действительно, в этих статьях освещаются события, которые впоследствии назовут гражданской войной.

«Комсомольская правда» в этот период заняла лидирующие позиции в процессе демократизации СМИ, и редакционная политика газеты резко переориентировалась в направлении объективности и правдивости транслируемой информации. В отличие от региональной прессы издание отдавало много печатной площади внутривосточной тематике, не избегая острых вопросов, замалчиваемых до недавнего времени. Газета «Известия» в период начала 1990-х подошла к освещению внутривосточной обстановки с позиций однозначной защиты интересов российского правительства. Анализ публикаций 1991 года показал, что, в отличие от «Комсомольской правды» в «Известиях» действия еще существующего партийного руководства страны меньше подвергались сомнениям и критике, а в анализе обстановки нередко привлекалось мнение зарубежных экспертов. Приведем заголовки публикаций: *Каким же он будет, новый Союз?; Государство рухнуло, а страна осталась. Как ей жить?; Трагический эксперимент коммунизма; Мы живем не в другой стране; Хотим говорить языком нового Союза; Карабах: Миссия мира Ельцина и Назарбаева; Армения и Азербайджан начинают диалог без оружия* и др.

Заголовки публикаций «Известий» отличаются устойчивой структурой и стандартным набором базовых лексем: часто применяется вопросительная форма, призывающая к диалогу или размышлениям; в корпусе текстов, освещающих вооруженные

столкновения, употребляются слова и словосочетания с военной и экстремальной лексикой, нацеленной на активизацию чувства опасности и повышение эмоционального состояния читателей: *напряжение нарастает; удастся ли избежать столкновения; чрезвычайное положение сохраняется; выстрелы в Дубоссарах: есть раненые; кровь все-таки пролилась; произошли кровавые столкновения; обстановка накаляется; применение оружия против демонстрантов; ночные выстрелы и взрывы* и др.

Отметим, что тотальное внедрение подобной лексики в медиатексты при описании экстремальных событий вполне могло привести к формированию негативного отношения общественности, не задействованной в конфликтах, к обеим противоборствующим сторонам. Речь идет о таком эффекте медиатекста, как травмогенность, неизбежном при освещении батальных событий. В целом в начале 1990-х российская журналистика начала перестраивать свои методы и приемы в соответствии с запросом времени и ожиданиями читателей. С газетных страниц исчезли коммунистические лозунги, идеологемы и мифологемы, сменившись на другие.

В **заключении** обобщаются основные результаты диссертационной работы и формулируются перспективы дальнейших исследований.

Перспективы дальнейших исследований просматриваются в области выявления и исследования опыта медийных технологий советской журналистики, применяемого в современных медиакоммуникациях; в выявлении и научном описании особенностей освещения межнациональных вопросов в современных медиа в контексте существенных изменений медиаполитики российских СМИ в плане усиления коммуникативных функций медиатекста.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Алрикаби, С.С.-Г. Роль пропаганды как инструмента массовой коммуникации в Советском Союзе в кризисных ситуациях / С.С.-Г. Алрикаби // Известия Южного Федерального университета. – 2024. – Т. 28. – №3. – С. 196-204.

2. Алрикаби, С.С.-Г. Цели и технологии конструирования мифов в советских сми 60-90-х годов XX века / С.С.-Г. Алрикаби // Казанская наука. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2024. – 222с. – С. 185-188.

3. Алрикаби, С.С.-Г. Специфика освещения межнациональных отношений в СССР периода 60-90-х годов XX века в средствах массовой информации / С.С.-Г. Алрикаби // Мир науки, культуры, образования, 2024. – № 5 (108). – С. 351-353.

Статьи, опубликованные в других научных журналах и сборниках материалов

научных конференций:

4. Алрикаби, С.С.-Г. Отражение процессов глокализации на инструментарии современного PR / С.С.-Г. Алрикаби // Мат. Всероссийской научно-практической конференции и круглого стола, посвященные памяти членов диссертационного совета профессоров КубГУ Л.А. Степанова и А.Л. Факторовичка «Культурная глокализация: стратегии развития медийной регионалистики», Краснодар, КУБГУ. 22-23 декабря 2023 г. – С. 195-200.

5. Алрикаби, С.С.-Г. Современные PR - технологии создания политического имиджа / Ф.Б. Бешукова, С.С.- Г. Алрикаби // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2020. – № 2 (257). – С. 157-162.

6. Алрикаби, С.С.-Г. PR-технологии и медийные каналы продвижения гражданственно-патриотической идеи: к опыту советской пропаганды / С.С.Г. Алрикаби // Научные исследования: фундаментальные и прикладные аспекты: сборник статей III Международной научно-практической конференции (12 марта 2024г., г. Пенза). – С. 37.40.

7. Алрикаби С.С.-Г. PR-мероприятия по восстановлению и дополнению истории города Майкопа / С.С.-Г. Алрикаби // Мат. Региональной научно-практической конференции «Литературное краеведение кубанской области и Черноморской губернии: возвращение забытых имен», Краснодар, Куб ГУ. 14 июня 2024 г. – С. 44-47

8. Алрикаби С.С.-Г. Изменения в медийной политике советских СМИ при освещении «национального вопроса» в 1960-е годы / С.С.- Г. Алрикаби // Культурология, филология, искусствоведение: актуальные проблемы современной науки: сборник статей по материалам LXXXIX международной научно-практической конференции (Новосибирск, 12.12.24). – № 12 (75). – Новосибирск: Сибак, 2024. – С. 26-29

9. Алрикаби С.С.-Г. Специфика медиадискурса советских СМИ в материалах на тему межнациональных отношений / С.С.Г. Алрикаби // Мат. сб. XVIII Международной научно-практической конференции «Наука и образование в контексте глобальной трансформации» (Петрозаводск, 08.12.2024). – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука». – 226с. – С. 165-169.